

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№41-УД21-60сп-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

23 декабря 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Таратуты И.В.,
судей Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,
с участием:
прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,
осужденных Цоя С.С. и Федоренко Д.Е.,
адвокатов Бурмистрова В.С. и Сантросяна А.Г.,
при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу адвокатов Ясенковой Е.В. и Сантросяна А.Г. на приговор Ростовского областного суда от 31 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 30 июля 2021 года в отношении **Цоя Сергея Сергеевича**, [REDACTED]

[REDACTED] и **Федоренко Дмитрия Евгеньевича**, [REDACTED]

заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденных Цоя С.С. и Федоренко Д.Е., в их защиту адвокатов Бурмистрова В.С. и Сантросяна А.Г., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб, изменения или отмены судебных решений,

у с т а н о в и л а :

По приговору Ростовского областного суда от 31 марта 2021 года,

постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Цой С.С., ранее не судимый, осужден:

- по п.п."а", "ж", "з", "к" ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 16 лет с ограничением свободы на 2 года,
- по п."а" ч.2 ст.166 УК РФ - к штрафу 60 000 рублей,
- по п.п."а","г" ч.2 ст.127 УК РФ- к лишения свободы на 3 года,
- по п."в" ч.3 ст.158 УК РФ - к лишения свободы на 3 года 6 месяцев,
- в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к лишению свободы на 17 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом 60 000 рублей и ограничением свободы сроком на 2 года, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Федоренко Д.Е., ранее не судимый, осужден:

- по п.п."а", "ж", "з", "к" ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 14 лет с ограничением свободы на 2 года,
- по п.п."а", "г" ч.2 ст.127 УК РФ - к лишению свободы на 3 года,
- в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к лишению свободы на 15 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

По обвинению в совершении преступления, предусмотренного п."а" ч.2 ст.166 УК РФ Федоренко Д.Е. оправдан за отсутствием состава преступления с признанием в этой части права на реабилитацию.

Приговором разрешены гражданские иски, вопрос о вещественных доказательствах, процессуальных издержках.

Этим же приговором осуждены Долбня А.Р. и Ким Н.О., приговор в отношении которых в кассационном порядке не обжалован.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 30 июля 2021 года приговор в отношении всех осужденных изменен в части взыскания процессуальных издержек. Определено взыскать с Долбни А.Р., Цоя С.С., Кима Н.О. и Федоренко Д.Е. по 611 рублей 49 копеек в доход федерального бюджета. В остальном приговор оставлен без изменения.

По приговору, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Федоренко Д.Е. оправдан по обвинению в угоне автомобиля "Дэу Нексия".

Этим же приговором осуждены:

Долбня А.Р., Цой С.С., Ким Н.О. и Федоренко Д.Е. за убийство потерпевшего К [REDACTED] по найму, совершенное группой лиц по предварительному сговору;

Цой С.С., Ким Н.О. и Федоренко Д.Е. - за совершенное группой лиц по

предварительному сговору убийство второго потерпевшего - С [] с целью скрыть первое преступление, а Долбня А.Р. - за организацию данного убийства;

Цой С.С. и Ким Н.О. - за угон автомобиля "Дэу Нексия", совершенный группой лиц по предварительному сговору, а Долбня А.Р. - за пособничество в угоне данного автомобиля;

Долбня А.Р. - за угон мотоцикла "KAWASAKI";

Долбня А.Р., Цой С.С., Ким Н.О. и Федоренко Д.Е. - за незаконное лишение свободы потерпевшей Н [] не связанное с ее похищением, совершенное группой лиц по предварительному сговору с применением предметов, используемых в качестве оружия;

Долбня А.Р., Цой С.С. и Ким Н.О. - за кражу автомобиля "Мерседес Бенц", принадлежащего потерпевшей К [] совершенную группой лиц по предварительному сговору в крупном размере.

Указанные преступления совершены 23 апреля 2019 года на территории Ростовской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Сантросян А.Г. в защиту интересов осужденного Федоренко просит изменить приговор вследствие существенного нарушения норм материального и процессуального права, что выразилось в нарушении председательствующим права осужденных на представление доказательств, в том числе путем отклонения вопросов защитников, направленных на выяснение фактических обстоятельств дела, в оказании давления на присяжных заседателей путем возвращения их в совещательную комнату для уточнения ответов на вопросы, в произнесении необъективного напутственного слова и доведения до присяжных недостоверных сведений о последствиях признания подсудимых заслуживающими снисхождения.

По мнению адвоката, стороной обвинения на присяжных оказано давление путем изложения фактов, не относящихся к данному уголовному делу и характеристик осужденных. Считает, что указанные обстоятельства свидетельствуют о рассмотрении уголовного дела с обвинительным уклоном, нарушении принципов состязательности и равноправия сторон.

Вынесенный в отношении подзащитного приговор считает несправедливым, а наказание чрезмерно суровым.

На основании изложенного просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Ясенкова Е.В. в защиту интересов осужденного Цоя, не оспаривая его виновности в совершении преступлений, считает неправильной квалификацию действий, поскольку суд в приговоре не мотивировал наличие в действиях Цоя в отношении потерпевшего С [] квалифицирующего признака убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление.

Полагает, что его действия, связанные с хищением автомобиля "Мерседес-Бенц", следует квалифицировать как покушение на кражу, поскольку данным автомобилем никто из осужденных не распорядился.

Считает неправильно квалифицированными действия Цоя в отношении потерпевшей Н [] как совершенные с применением предметов, используемых в качестве оружия, поскольку баллончиком с газом Цой не воспользовался и не мог предположить, что воспользуется кто-то другой.

На основании изложенного приговор в отношении Цоя просит отменить.

В возражениях государственный обвинитель Даниелян Д.П. просит обжалуемые судебные решения оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

В соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Доводы осужденных и их защитников о существенных нарушениях в ходе рассмотрения уголовного дела норм уголовно-процессуального закона являлись предметом проверки суда апелляционной инстанций и признаны не нашедшими своего подтверждения.

Заслушав участников процесса, изучив доводы кассационных жалоб и возражений на них, материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к такому же выводу по следующим основаниям.

По окончании предварительного следствия Федоренко и Цой, ознакомившись с материалами уголовного дела, заявили ходатайства о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей (т.27 л.д. 160-167, 176-184). На предварительном слушании обвиняемые заявленное ходатайство поддержали, в связи с чем рассмотрение уголовного дела было назначено коллегиально, с участием присяжных заседателей (т.31 л.д.24-25).

Согласно материалам дела, коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст.ст. 326-329 УПК РФ. В ее состав вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие.

Из протокола судебного заседания следует, что стороны использовали предоставленные им законом права с целью формирования коллегии. Председательствующим рассмотрены заявленные сторонами отводы, по результатам рассмотрения приняты законные и обоснованные решения. Замечаний по процедуре отбора присяжных заседателей и заявлений о тенденциозности сформированной коллегии не поступило (т.32 л.д.117-119).

Судебное следствие проведено председательствующим с учетом особенностей, предусмотренных ст.335 УПК РФ, в ходе которого исследовались фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ, в рамках предъявленного обвинения.

Вопреки доводам жалобы Судебная коллегия приходит к выводу, что в ходе судебного разбирательства принципы равноправия и состязательности сторон были соблюдены. Председательствующий не ограничивал участников процесса в реализации процессуальных прав, мнение стороны защиты, равно как и мнение государственного обвинителя учитывалось им при рассмотрении ходатайств и решении иных процессуальных вопросов. Из действий и решений председательствующего не следует, что он отдавал предпочтение одной из сторон.

Так, согласно протоколу судебного заседания во вступительном заявлении государственный обвинитель изложил перед присяжными заседателями существо предъявленного обвинения, а адвокаты и подсудимые высказали к нему свое отношение. Затем государственный обвинитель предложил порядок исследования представленных доказательств, против которого сторона защиты не возражала.

Сторона защиты приняла активное участие в допросе потерпевших К [REDACTED], С [REDACTED] Н [REDACTED] и явившихся в судебное заседание свидетелей, не возражала против оглашения показаний потерпевшего Р [REDACTED]

При оглашении письменных доказательств стороной обвинения, в частности, явки с повинной Цоя, председательствующим было принято возражение адвоката Ясенковой по поводу неточности изложения содержания документа, в связи с чем адвокату была предоставлена возможность самостоятельно перед присяжными огласить данную явку с повинной (т.33 л.д.6).

Все ходатайства участников процесса были рассмотрены, а по итогам их рассмотрения вынесены мотивированные постановления, соответствующие требованиям уголовно-процессуального закона.

Так, на основании ч.3 ст.281 УПК РФ по ходатайству государственного обвинителя председательствующий принял обоснованное решение об оглашении показаний свидетеля М [REDACTED] Ц [REDACTED], К [REDACTED] С [REDACTED], данных в период предварительного следствия, в связи с наличием существенных противоречий. При этом стороне защиты, возражавшей против оглашения показаний, была предоставлена возможность задать свидетелям вопросы, чем адвокаты воспользовались (т.32 л.д.149-151, 157, 207).

В ходе судебного следствия удовлетворено ходатайство адвоката Сантросяна о вызове в судебное заседание свидетеля со стороны защиты Г [REDACTED]. Указанный свидетель, не смотря на возражения потерпевшей Н [REDACTED] и государственного обвинителя, был допрошен в судебном заседании, поскольку его показания признаны относимыми к

рассматриваемому делу. Порядок допроса данного свидетеля не нарушен (т.33 л.д.4, 10, 16-18).

Иных ходатайств о предоставлении доказательств стороной защиты не заявлялось.

Подсудимый Долбня, Цой, Ким и Федоренко в судебном заседании дали подробные показания.

При допросе подсудимых Долбни и Цоя председательствующим были правомерно сняты вопросы, связанные с выяснением причин изменения показаний как преждевременные, поскольку показания, данные в период предварительного следствия, к тому времени еще не оглашались (т.33 л.д.22, 26, 65, 87), при этом после оглашения показаний сторонам была предоставлена возможность задать вопросы и выяснить указанные причины.

Если против оглашения показаний Цоя, Кима и Федоренко возражений не имелось (т.33 л.д.41-43, 47, 78-79, 104), то против оглашения показаний Долбни в качестве подозреваемого сторона защиты возражала, полагая, что они даны под воздействием недозволенных методов ведения следствия. При таких обстоятельствах председательствующий принял правильное решение об оглашении тех показаний подсудимого, которые не оспаривались сторонами и о проверке допустимости показаний в качестве подозреваемого. С этой целью судом исследованы материалы проверки и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников правоохранительных органов от 1 марта 2021 года, в качестве свидетелей допрошены участники следственных действий Л [] и Т []. На основании указанных доказательств председательствующий пришел к выводу, что данные показания получены надлежащим образом, в связи с чем обоснованно позволил огласить их перед присяжными заседателями (т.8 л.д.15-22, 36-77, 115-117, т.33 л.д.112-114).

Судебное следствие было завершено с согласия всех участников процесса.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Сантросяна фактов необоснованного отклонения вопросов стороны защиты председательствующим не допущено.

Согласно протоколу судебного заседания за период судебного следствия председательствующий отвел лишь один вопрос стороны защиты - вопрос адвоката Сантросяна к потерпевшей К [] (т.32 л.д.135, 152-154). Данное решение председательствующего следует признать правомерным, поскольку вопрос был направлен на выяснение образа жизни ее брата - К [] погибшего в результате преступления, что не имело отношения к предъявленному обвинению.

Прения сторон проведены в соответствии с положениями ст.ст.292 и 336 УПК РФ в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

В ходе судебного следствия и в стадии прений несколько замечаний было сделано адвокату Сантросяну: за критику правоохранительной системы, обсуждение процедурных вопросов, за высказывание о недопустимости

исследованных доказательств и ссылку на неисследованные в суде обстоятельства, потерпевшей Н [] - за высказывание, не относящееся к предъявленному обвинению, государственному обвинителю - за оглашение информации о нахождении одного из подсудимых на домашнем аресте, о хищении предметов, не относящихся к рассматриваемому уголовному делу, за высказывание сомнений в достоверности показаний свидетеля со стороны защиты, за прерывание выступления подсудимого Федоренко (т.33 л.д.80, 81, 169, 171, 172, 174, 176, 177, 178).

Не смотря на то, что информация, не относящаяся к предмету оценки присяжных заседателей, прозвучала в их присутствии, она не повлияла на содержание ответов на поставленные перед ними вопросы, поскольку количество нарушений было единичным, а председательствующий своевременно прерывал участников процесса и разъяснял присяжным заседателям, что указанные высказывания не могут быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта.

Действия председательствующего в этой части соответствовали его полномочиям и были направлены на соблюдение требований ст.ст. 334-336 УПК РФ, в связи с чем не могут оцениваться как ограничивающие или нарушающие права участников процесса.

Вышеприведенные нарушения требований уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе судебного разбирательства, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, Судебная коллегия считает не существенными, поскольку они не отразились на вынесенном вердикте. Согласно протоколу судебного заседания иных нарушений уголовно-процессуального закона, способных повлиять на мнение присяжных заседателей, не допущено.

Таким образом, доводы кассационной жалобы адвоката Сантросяна о нарушении принципов равноправия и состязательности сторон, нарушении права стороны защиты на представление доказательств и проявления председательствующим обвинительного уклона не нашли своего подтверждения. Напротив, установлено, что председательствующим было обеспечено равенство сторон, сторона защиты не была стеснена в возможности заявлять ходатайства, приносить возражения, представлять доказательства и участвовать в их исследовании.

Не нашли своего подтверждения и доводы адвоката, касающиеся недостатков вопросного листа, поскольку вопросы перед присяжными заседателями были поставлены исходя из предъявленного обвинения с учетом результатов судебного следствия и позиции стороны защиты. Формулировки вопросов не предопределяли ответы на них и позволяли исключить обстоятельства, которые бы присяжные заседатели сочли не доказанными. Замечаний и предложений по вопросному листу со стороны защиты не поступило. Таким образом, нарушения прав стороны защиты при постановке вопросов не допущено.

В напутственном слове председательствующий правильно изложил позиции государственного обвинителя и стороны защиты, напомнил об

исследованных в суде доказательствах, представленных обеими сторонами, разъяснил основные правила оценки доказательств в их совокупности и сущность принципа презумпции невиновности, разъяснил порядок совещания присяжных заседателей, подготовки ответов на поставленные перед ними вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта, а также другие вопросы, предусмотренные ст.340 УПК РФ.

Вопреки мнению адвоката Сантросяна разъяснения председательствующего относительно назначения наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении соответствуют положениям ст.65 УК РФ.

В соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. Таких заявлений от сторон не поступало.

Присяжные заседатели, выслушав напутственное слово, ознакомившись с поставленными перед ними вопросами, к председательствующему за дополнительными разъяснениями не обращались.

Нарушений порядка и сроков совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта, тайны совещательной комнаты не допущено.

На основании представленных сторонами доказательств присяжными заседателями был вынесен обвинительный вердикт, в котором имелись неясности в ответах на вопросы №2,9,12,15, в связи с чем председательствующий, руководствуясь положениями ч.2 ст.345 УПК РФ, указал на них присяжным заседателям, возвратив их в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. При этом председательствующий не высказывал своего мнения о том, каким образом подлежали устранению выявленные недостатки, в связи с чем его действия необоснованно оцениваются адвокатами как давление на коллегия присяжных заседателей. После устранения недостатков обвинительный вердикт, был провозглашен. В оглашенном вердикте противоречий не имеется.

Действия Цоя и Федоренко правильно квалифицированы по п.п."а", "ж", "з", "к" ч.2 ст.105 УК РФ, поскольку из вердикта коллегии присяжных заседателей следует, что каждый из них в группе лиц по предварительному сговору совершил убийство двух лиц - К [] и С [], при этом К [] по найму, С [] - с целью скрыть первое преступление.

Доводы адвоката Сантросяна о необходимости квалификации действий подзащитного в отношении С [] по ч.4 ст.111 УК РФ несостоятельны, поскольку из установленных фактических обстоятельств следует, что потерпевшего, находящегося без сознания, осужденные живьем закопали в землю, в результате чего его смерть наступила от закрытия дыхательных путей грунтом. Данные обстоятельства, как правильно установил суд, свидетельствуют о том, что виновные действовали с умыслом на убийство потерпевшего.

Отсутствие в приговоре мотивировки квалифицирующего признака убийства - с целью скрыть другое преступление, не вносит сомнений в квалификацию, поскольку данная цель действий осужденных установлена вердиктом.

Правильно квалифицированы действия Цоя и Федоренко по п.п. "а", "г" ч. 2 ст. 127 УК РФ, поскольку из вердикта следует, что они в группе лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, совершили незаконное лишение свободы Н [REDACTED] не связанное с ее похищением.

Из вердикта следует, что с целью лишения свободы потерпевшей Н [REDACTED] Федоренко распылил ей в глаза слезоточивый газ из аэрозольно-струйного газового баллончика, чем причинил физическую боль и временную утрату достаточного зрения, а другой член группы - Долбня в это время затолкал потерпевшую в жилое помещение, повалил на кровать и скрутил руки. При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу, что газовый баллончик использовался осужденными при совершении преступления в качестве оружия.

Не смотря на то, что распыление газа из баллончика производил один участник группы, действия остальных верно квалифицированы с применение данного квалифицирующего признака, поскольку они знали о наличии в группе данного предмета, и их умыслом охватывалось подавление сопротивления потерпевших путем его применения. Так, аналогичным способом они использовали баллончик ранее при совершении преступления в отношении К [REDACTED]

Действия подсудимого Цоя С.С. правильно квалифицированы по п.«а» ч.2 ст.166 УК РФ, поскольку из вердикта следует, что он в группе лиц по предварительному совершил угон автомобиля "Дэу Нексия", а также - по п. «в» ч.3 ст.158 УК РФ поскольку согласно вердикту он в группе лиц по предварительному сговору совершил кражу автомобиля, принадлежащего К [REDACTED], причинив ей ущерб в крупном размере на сумму 962 200 рублей.

Кража считается оконченной, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Из вердикта следует, что лица, завладев автомобилем, скрылись и распорядились им по своему усмотрению, в связи с чем доводы адвоката Ясенковой о неоконченности хищения автомобиля следует признать несостоятельными.

С учетом заключений судебно-психиатрических экспертиз и поведения осужденных в ходе судопроизводства суд обоснованно счел их вменяемыми, подлежащими уголовной ответственности за содеянное.

При назначении наказания Цою и Федоренко суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные о личности каждого из них, обстоятельства, смягчающие наказание, влияние назначенного наказания на их исправление и условия жизни семей.

Обстоятельства, смягчающие наказание Цоя и Федоренко судом установлены и учтены в полном объеме.

При назначении наказания учтено решение присяжных заседателей о снисхождении к Федоренко за каждое из преступлений, к Цою - за преступления в отношении потерпевших К [REDACTED], С [REDACTED] и Н [REDACTED]

Оснований для применения положений ч.6 ст.15, ст.64 и 73 УК РФ суд не усмотрел, не усматривает их и Судебная коллегия.

Таким образом, ошибок при назначении наказания не допущено, оно является соразмерным содеянному осужденными и данным о личности каждого из них, в связи с чем оснований для смягчения не имеется.

Решение суда в части удовлетворения гражданских исков о возмещении ущерба и морального вреда принято с соблюдением положений ст.ст.151, 1064, 1080, 1099, 1101 ГК РФ, размер компенсации определен с учетом требований разумности и справедливости.

В ходе апелляционного рассмотрения дела были проверены все доводы осужденных и их защитников. Выводы апелляционной судебной инстанции являются обоснованными. Апелляционное определение соответствует требованиям закона.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ростовского областного суда от 31 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 30 июля 2021 года в отношении **Цоя Сергея Сергеевича** и **Федоренко Дмитрия Евгеньевича** оставить без изменения, кассационные жалобы адвокатов Ясенковой Е.В. и Сантросяна А.Г.- без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]